

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБРАЗОВАНИИ

Оригинальная статья / Original paper

doi:10.17853/1994-5639-2026-2-113-141

Просоциальные установки и психологическая готовность студенческой молодежи к семейной жизни

Е.И. Ерошенкова¹, Е.В. Шитикова²

Белгородский государственный национальный исследовательский университет»
(НИУ «БелГУ»), Белгород, Российская Федерация.

E-mail: ¹eroshenkova@bsuedu.ru; ²shitikova@bsuedu.ru

✉ shitikova@bsuedu.ru

Аннотация. *Введение.* Актуальность исследования обусловлена государственным приоритетом укрепления семьи как национальной ценности и необходимостью изучения психологической готовности молодежи к семейной жизни. Студенческий возраст рассматривается как сензитивный период для создания семьи, что определяет важность анализа взаимосвязи просоциального поведения и характеристик данной готовности. *Цель* – исследовать особенности просоциальных установок студентов в их связи с психологической готовностью к семейной жизни. *Методология, методы и методики.* В основу исследования положены субъектно-личностный и просоциальный подходы. Используются аналитический, сравнительный, психодиагностический и статистический методы. Применялись методика исследования просоциального поведения (Д. В. Сочинко, С. К. Бондырева), опросник «Рольные ожидания и притязания в браке» (А. Н. Волкова, Т. М. Трапезникова), тест-карта оценки готовности к семейной жизни (И. Ф. Юнд). Выборку составили 217 студентов (18–23 лет; 44 % юношей, 56 % девушек) из двух российских вузов. *Результаты.* У молодежи выявлена выраженная просоциальная ориентация с доминированием эмпатии и альтруизма, при повышенных уровнях социальной тревожности и инфантилизма. Для 73 % респондентов зафиксирован относительно высокий уровень психологической готовности к браку с выраженностью эмоционально-психотерапевтической функции, внешней привлекательности и личностной идентификации с партнером. Установлена положительная корреляция готовности с эмпатией и отрицательная – с социальной тревожностью и инфантилизмом. *Научная новизна* заключается в эмпирическом обосновании связи между просоциальным поведением и психологической готовностью студентов к созданию семьи. Показано, что готовность к взаимной заботе, разделению ценностей и эмоциональной поддержке, составляющая суть просоциальности, является основой для построения благополучной семьи. *Практическая значимость* работы заключается в возможности разработки рекомендаций для вузов по развитию просоциального опыта студентов и повышению их психологической готовности к созданию функциональной семьи. Перспективы исследования связаны с поиском эффективных путей укрепления семейных ценностей в студенческой среде.

Ключевые слова: психологическая готовность к семейной жизни, просоциальные установки, эмпатия, альтруизм, личностная идентификация, социальная активность, студенческая молодежь, семейная жизнь

Благодарности. Авторы выражают благодарность анонимным рецензентам журнала «Образование и наука» за ценные замечания и конструктивный подход.

Для цитирования: Ерошенкова Е.И., Шитикова Е.В. Просоциальные установки и психологическая готовность студенческой молодежи к семейной жизни. *Образование и наука*. 2026;28(2):113–141. doi:10.17853/1994-5639-2026-2-113-141

Prosocial attitudes and psychological readiness for family life among students

E.I. Eroshenkova¹, E.V. Shitikova²

Belgorod National Research University, Belgorod, Russian Federation.

E-mail: ¹eroshenkova@bsuedu.ru; ²shitikova@bsuedu.ru

✉ shitikova@bsuedu.ru

Abstract. Introduction. The relevance of this study is underscored by the national priority of strengthening the family as a core societal value and the necessity of examining young people's psychological readiness for family life. The student age group is regarded as a sensitive period for beginning a family, highlighting the importance of analysing the relationship between prosocial behaviour and the characteristics of this readiness. **Aim.** The present research aimed to investigate the features of students' prosocial attitudes in relation to their psychological readiness for family life. **Methodology and research methods.** The research is grounded in subject-personality and prosocial approaches. Analytical, comparative, psychodiagnostic, and statistical methods were employed. The techniques applied included the Prosocial Behaviour Study method (by D. V. Sochivko and S. K. Bondyрева), the "Role Expectations and Aspirations in Marriage" questionnaire (by A. N. Volkova and T. M. Trapeznikova), and the test-card assessment of readiness for family life (by I. F. Yund). The sample comprised 217 students (aged 18–23; 44% male, 56% female) from two Russian higher education institutions. **Results.** A pronounced prosocial orientation was identified among young people, characterised predominantly by empathy and altruism, alongside elevated levels of social anxiety and infantilism. A relatively high level of psychological readiness for marriage was observed in 73% of respondents, marked by a pronounced emotional-psychotherapeutic function, external attractiveness, and personal identification with a partner. A positive correlation was found between readiness and empathy, while a negative correlation was observed with social anxiety and infantilism. **Scientific novelty.** The scientific novelty of this study lies in the empirical substantiation of the connection between prosocial behaviour and students' psychological readiness to start a family. It demonstrates that readiness for mutual care, shared values, and emotional support – core elements of prosociality – forms the foundation for building a prosperous family. **Practical significance.** The practical significance of this study resides in its potential to inform recommendations for higher education institutions aimed at fostering students' prosocial experiences and enhancing their psychological readiness to establish a functional family. Future research prospects include identifying effective methods to strengthen family values within the student community.

Keywords: psychological readiness for family life, prosocial attitudes empathy, altruism, personal identification, social activity, students, family life

Acknowledgements. The authors express their gratitude to the anonymous reviewers of the Education and Science Journal for their valuable comments and constructive approach.

For citation: Eroshenkova E.I., Shitikova E.V. Prosocial attitudes and psychological readiness for family life among students. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. 2026;28(2):113–141. doi:10.17853/1994-5639-2026-2-113-141

Введение

Глобализация общественной жизни трансформирует ценностные ориентиры, определяющие траекторию развития общества. Современные условия жизнедеятельности на мировом уровне изобилуют разнообразными проявлениями отклоняющегося поведения, что существенно осложняет жизнедеятельность отдельной личности и общества в целом, снижая уровень психологического благополучия и подвергая риску физическое и психическое здоровье личности. Данный факт существенным образом обостряет проблемы студенческой молодежи, находящейся в оптимальном возрасте для построения крепкой семьи как одной из приоритетных российских государственных ценностей. Об этом читаем не только в известных широкому кругу читателей многочисленных исследованиях классиков педагогики и психологии, но и в специальных предметных исследованиях ученых (Э. Эриксон [1], И. А. Кон [2], В. Т. Ананьина, Е. А. Алешина, А. А. Белов [3], Ю. Н. Гут, Е. А. Овсяникова, Н. Н. Доронина, А. А. Лубкова [4], О. А. Зимовина, А. Р. Батыршина [5], Э. В. Муравьева, Е. А. Винарчик [6], И. А. Ерина [7], А. В. Махнач, А. И. Лактионова, Ю. В. Постылякова [8] и др.), которые в различной авторской интерпретации отмечают, что одной из ключевых возрастных задач юношеского возраста и ранней взрослости является выбор спутника жизни и построение семьи.

В Российской Федерации проблема построения семьи, поддержки ее традиционных ценностей, наряду с другими серьезными социальными преобразованиями, остается одной из приоритетных и активно укрепляемых: «поддержка семьи, ее ценностей – это всегда обращение к будущему, к поколениям, которым предстоит жить в эпоху колоссальных технологических и общественных изменений, определять судьбу России в XXI веке» (В. В. Путин)¹. Осмысление необходимости укрепления семейных ценностей показывает значимость воспитания у подрастающей молодежи психологической готовности, способствующей созданию благополучной семьи как основы стабильного общества. Однако, согласно результатам научных исследований, в нынешних реалиях возрастает тенденция снижения уровня психологической готовности к браку и семейным отношениями в молодежной среде (Л. В. Маликов, Т. П. Усынина, Н. В. Степанова [9], И. А. Ерина [7], А. А. Хасьянова [10], Н. А. Зимина [11], Э. В. Муравьева, Э. В. Винарчук [6] и др.). При этом представления о семье именно в студенческой молодежной среде, понимание ее ценностного смысла зачастую существенно отличается от взглядов представителей других поколений (Ю. Р. Вишневецкий, М. В. Ячменева [12]). По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) за 2024 год, молодежь студенческого

¹ Путин В.В. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020. *СПС КонсультантПлюс*. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342959/ (дата обращения: 14.05.2025).

возраста предпочитает индивидуалистическую семью, которая не ограничивает свободу каждого ее члена, даже если его поведение ущемляет интересы других членов семьи¹. Это является яркой демонстрацией неготовности молодых людей к семейной жизни. По нашему мнению, психологическая готовность к построению гармоничных семейных отношений предполагает превалирование семейных ценностей над индивидуальными (коллективистская модель), внимание, заботу и взаимоподдержку, что реализуется в так называемом просоциальном поведении каждого члена семьи. В связи с этим в настоящее время, в условиях наблюдаемого демографического кризиса, особое значение приобретает осмысление проблемы психологической готовности современной студенческой молодежи к построению гармоничных семейных отношений, способствующих актуализации просоциального поведения, ценностной ориентации на создание прочной и гармоничной семьи, обеспечивающей оптимальные условия личностного развития каждого ее члена, что, в конечном счете, будет способствовать процветанию и стабилизации общества.

Изучение обозначенной нами позиции в теоретическом поле позволило констатировать недостаточность исследований, касающихся возможного сопряжения просоциального поведения и психологической готовности студенческой молодежи к семейной жизни. Несмотря на это, в современном мировом научном пространстве выявлены работы, косвенно касающиеся рассматриваемой нами проблематики. Например, в области изучения социально-психологических особенностей подготовки подростков к семейной жизни (С. Сулайманова [13]); взаимосвязи нравственных ориентаций и семейного самоопределения современных студентов (С. В. Мерзлякова [14]), семейных отношений, просоциального поведения и социальной адаптации студентов-первокурсников (О. А. Afolabi [15]); понимания роли просоциального поведения в психическом здоровье молодежи (S. Hirani, E. Ojukwu, N. A. Bandara [16]), эффектов обучения служением в формировании просоциальных установок и поведения студенческой молодежи (В. С. Никольский, П. А. Амбарова, Н. В. Шаброва [17]), ценности семейственности, поддержки семьи и просоциального поведения среди латиноамериканских подростков в США (С. Zhao, R. M. B. White, K. M. Roche [18]); изучения личностных особенностей, способствующих переходу молодых людей от незарегистрированного брака к семейно-брачным отношениям (В. П. Позняков, С. Е. Поддубный, Ю. М. Панфилова [19]); исследования субъективного благополучия и просоциальности в контексте того, что счастливые люди уделяют больше времени и денег другим (K. Kushlev, N. Radosic, E. Diener [20]); исследования просоциальности в связи с задачами развития в период взросления (I. Nowakowska [21]) и др.

Таким образом, противоречие между многоаспектностью исследований просоциального поведения современной молодежи и фрагментарностью изу-

¹ Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ): результаты опроса россиян об идеальной семье. 08.07.2024. Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/idealnaja-semja-2024> (дата обращения: 25.05.2025).

ценности его влияния на психологическую готовность молодых людей к семейной жизни определило *цель настоящего исследования* – изучение особенностей просоциальных установок в их связи с характеристиками психологической готовности студенческой молодежи к семейной жизни для возможной дальнейшей корректировки деятельности вузов в обозначенном направлении.

Гипотеза нашего исследования заключается в том, что просоциальные установки студентов является важным ресурсом благополучных межличностных отношений, выступающих основой построения крепкой и функциональной семьи, создающей для каждого ее члена условия благоприятного и комфортного личностного развития. Мы предположили, что особенности просоциальных установок будут отличаться у молодых людей – студентов с разным уровнем психологической готовности к семейной жизни, а именно: для студентов с высоким уровнем психологической готовности к семейной жизни будут характерны проявления таких особенностей просоциальных установок, как эмпатия, альтруизм и пр.; для студентов с низким уровнем по данному показателю будет присуще проявление нарциссизма, инфантилизма, манипулятивизма при организации семейных отношений. В этой связи все большую актуальность приобретают научные исследования в области осмысления и изучения особенностей просоциальной ориентации и психологической готовности студенческой молодежи к семейной жизни.

Обзор литературы

Дизайн теоретического исследования, касающегося поведения студенческой молодежи, представлен двумя блоками: просоциальное поведение, детерминируемое просоциальными установками, и психологическая готовность к семейной жизни.

Просоциальное поведение. Разнообразие форм поведения, в том числе альтернативных форм семейной жизни, детерминирует необходимость поиска, осмысления и разработки психолого-педагогических условий, способствующих вовлечению и проявлению просоциального поведения студенческой молодежи. Изначально термин «просоциальное поведение» использовался для обозначения альтернативы антисоциальному поведению (Д. Майерс [22], L. A. Penner, J. F. Dovidio, D. A. Schroeder, J. A. Piliavin [23] и др.). В современный отечественный научный обиход данное понятие вошло в начале нынешнего столетия, однако в настоящее время феномен просоциальности и просоциального поведения интенсивно исследуется и осмысливается в контексте современной реорганизации образовательного и развивающего пространства детей и молодежи и общества в целом (L.A. Penner et al. [23], D. Stauffer [24], M. Nejati, A. Shafaei [25], G. Dunlap [26], C. Longobardi [27], C. Valor [28], V. V. Gouveia [29], Е. И. Ерошенкова [30], Н. В. Кухтова, Е. И. Сотникова [31], Е. А. Шмелева, П. А. Кисляков, Л. В. Стародубцева, Н. Ю. Прияткина [32], Д. В. Сочивко, С. К. Бондырева [33], М. И. Логвинова [34], Н. В. Калнаус, О. В. Кульчейко [35]).

Просоциальное (социально ориентированное, направленное на благо и пользу обществу, одобряемое обществом) поведение представляет собой активность, направленную на безвозмездное оказание помощи тем, кто в ней нуждается (Е. И. Ерошенкова [36]). Однако более детальный анализ позволяет констатировать наличие разных аспектов, применяемых исследователями при описании сущности просоциального поведения и просоциальности в целом. Так, согласно представлениям Е. П. Ильина, социально ориентированное (помогающее) поведение альтруистично и бескорыстно, не является ответом на «услугу» другого и лишено стремления получить какую-либо выгоду (общественное признание, вознаграждение и т. п.) [37], в противном случае данное поведение перестает быть альтруистичным и становится корыстным. Согласно позиции ученого, в основе просоциального поведения лежит эмпатия. Н. Айзенберг в своих исследованиях показала, что просоциальное поведение необходимо социально конструировать, создавая условия проявления эмпатии [38]. Вместе с тем зарубежными исследователями (К. Blum, В. Thompson, М. Oscar-Berman, J. Giordano, Е. Braverman, J. Femino, D. Barh и др.) феномен просоциального поведения проанализирован с точки зрения обусловленности генетическими факторами [39].

Большинство исследователей данной проблематики, указывая альтруистическую направленность просоциального поведения и его нацеленность на благо другого, свидетельствуют, что данное поведение не может быть исключительно бескорыстным, поскольку зачастую управляется стремлением получить вознаграждение (от других или себя) (Д. Майерс [22], Н. В. Кухтова, Е. И. Сотникова [31]).

Согласно представлениям С. Шварца с соавторами, принятие решения о проявлении просоциального поведения зависит от моральной оценки ситуации: субъективного желания помочь, оценки своих возможностей для оказания помощи и ее последствий [40]. Х. Хекхаузен указывает, что главным мотивом просоциального поведения является эмоциональное сопереживание [41], при этом личность, безусловно, оценивает соответствие собственных действий моральным нормам, учитывает собственные ресурсы и последствия. Другого подхода придерживается К. А. Dunfield, который утверждает, что помогающее поведение будет различно проявляться в зависимости от «запроса», на основе чего автор выделяет следующие типы помощи – эмоциональную, инструментальную, материальную [42]. Каждый из этих типов имеет возрастную и компетентностную (определенные навыки) специфику.

По утверждению Д. В. Сочивко, С. К. Бондыревой, «просоциальное поведение имеет два психознергетических полюса: «для себя» и «для другого», которые нераздельны (представляют собой психодинамическое облако состояний Я)» [33, с. 24]. Поведение «для себя» описано авторами через манипуляторство, нарциссизм и артистизм, в то время как поведение «для других» проявляется через альтруизм, эмпатию, социальную тревожность.

Таким образом, социально ориентированное поведение, представляя собой сложное психосоциальное явление, как правило, управляется сложной системой личностных мотивов, выполняющих не только побудительную, но и смыслообразующую функции. Учитывая данный контекст, Г. Карло и его коллеги выделили шесть типов просоциального поведения, к которым относятся: 1) уступчивый; 2) публичный; 3) анонимный; 4) экстренный; 5) эмоциональный; 6) альтруистический [43]. Представленные типы более конкретно показывают зависимость помогающего поведения от контекста ситуации, в которой оно реализуется. Тем не менее любое социально ориентированное поведение может проявляться исключительно в субъект-субъектном (межличностном) взаимодействии (М. И. Логвинова [34]), являясь стимулятором развития личности. Данный контекст объясняет еще один подход к осмыслению сущности просоциального поведения, связывающий его с феноменом эмпатии (С. Ю. Болгов [44], И. В. Попова, Е. А. Серова [45], К. Blum [39], N. Eisenberg [38] и др.).

Итак, несмотря на разные взгляды на природу возникновения и проявления просоциального (помогающего) поведения, большинство исследователей сходятся в положительной оценке феномена просоциального поведения и его благоприятного влияния на личность и межличностные отношения. Просоциальность личности является важным ресурсом благополучных межличностных отношений (Е. А. Микодина [46]), выступающих основой построения крепкой и функциональной семьи, создающей для каждого ее члена условия благоприятного и комфортного личностного развития.

Психологическая готовность к семейной жизни. Феномен психологической готовности личности к семейной жизни активно исследуется современными учеными, что обусловлено его значимой ролью в достижении личностного благополучия, гармонизации межличностных отношений, что детерминирует сохранение и укрепление положительных семейных ценностей, обеспечивающих здоровье и процветание общества. Психологическая готовность к семейной жизни рассмотрена как сложное структурное образование, характеризующееся рядом показателей, определяющих гармоничное становление семьи и благополучных семейных отношений (В. Н. Дружинин [47], Н. Л. Москвичева, А. А. Реан, С. Н. Костромина, Н. В. Гришина, Е. В. Зиновьева [48], Л. Д. Шнейдер [49] и др.).

Согласно Л. Д. Шнейдер, психологическую готовность к браку необходимо анализировать с точки зрения сформированности духовно-нравственных принципов, конфликтологической компетентности, эмпатии, общей культуры человека [49]. Вызывает научный интерес точка зрения В. М. Миниярова, который психологическую готовность к семейным отношениям рассматривает, как «интегральную характеристику, объединяющую психологические мотивы, знания, умения, навыки и качества личности, которые обеспечивают построение отношений супругов в браке и выражены в когнитивном, мотивационном, операциональном, эмоциональном и поведенческом компонентах» [50, с. 44].

Для уточнения обозначенной позиции обратимся к исследованию, в котором отмечается, что «готовность к браку является комплексной категорией, в которую входит ряд аспектов, в частности, подготовленность коммуникативных навыков; сохранение супружеской верности в браке, физиологического и морального единства женщины и мужчины; умение находить выход из конфликтов, разрешать проблемы» [49, с. 37]. Наряду с этим, например, исследование И. А. Ериной показывает, что современная молодежь зачастую психологически не готова к построению крепкой и организованной семьи [7], что неизбежно приводит к негативным последствиям, в частности, способствует увеличению процента неполных семей, трудностям полноценной реализации семейных функций (прежде всего духовно-нравственной, воспитательной, эмоциональной, рекреационной функций).

Согласно И. А. Ериной, наиболее предпочтительным возрастом вступления в брак, учитывая аспект полового созревания и нравственного развития, является 18–23 года для девушек и 22–25 лет для юношей [7]. Автор указывает, что «взрослым людям может быть сложнее активно идти на компромиссы и приспосабливаться к новому партнеру, поэтому все это может занять больше времени» [7, с. 137].

Однако календарный возраст готовности создания семьи весьма условен, поскольку психологическая готовность к семейной жизни определяется прежде всего личностной зрелостью (В. Н. Дружинин [47], Л. Б. Шнейдер [49], Н. А. Зимина [11] и др.). Согласно Н. В. Дружину, личностная зрелость молодых людей определяется чувством выраженностью ответственности, терпимостью, стремлением к саморазвитию, позитивным мышлением [47]. По утверждению Н. В. Бордовской, центральным из вышеперечисленных аспектов выступает нацеленность на саморазвитие и самоактуализацию в семейной жизни. Автор указывает, что «актуальная потребность в саморазвитии, стремление к самосовершенствованию и самореализации представляют огромную ценность... актуальная потребность в саморазвитии, самоактуализации – это источник долголетия человека, причем долголетия активного, и не только физического, но и социального, личностного»². Другим важным параметром личностной зрелости является терпимость, которая может быть сенсуальной (умение сохранять самообладание, отвечая на воздействия окружающей действительности) и диспозиционной (предрасположенность личности к потенциальной толерантной реакции в межличностных отношениях). Диспозиционная терпимость предполагает «установки личности, ее система отношений к действительности: к другим людям, к их поведению, к себе, к воздействию других людей на себя, к жизни вообще»³. Исходя из вышесказанного, стремление личности к саморазвитию, терпимое отношение к ближнему, нацеленность на

¹ Бордовская Н.В., Реан А.А. *Педагогика*. СПб.: Питер; 2006. 304 с. Режим доступа: <https://pedlib.ru/Books/1/0152/index.shtml> (дата обращения: 14.12.2025).

² Там же. С. 228.

³ Там же. С. 225.

позитивное мышление детерминируют конструктивное отношение человека к миру, увеличивающее возможности построения благополучной семьи.

Таким образом, теоретический анализ научных исследований показал, что проблема психологической готовности современных молодых людей к браку востребована и актуальна. Несмотря на разные трактовки данного феномена и компонентов его структуры, ученые указывают на необходимость формирования психологической готовности личности к семейной жизни путем организации благоприятных условий. Одним из них является формирование просоциальных установок и опыта просоциального поведения у подрастающего поколения.

Методология, материалы и методы

Исследование базировалось на методологии субъектно-личностного [11; 19; 41] и просоциального [30–36] подходов. С точки зрения использования принципов субъектно-личностного подхода к настоящему исследованию учитывались параметры личностной зрелости молодежи [11], их личностные особенности при переходе от незарегистрированного брака с семейно-брачным отношениям [19] и пр. Применение методологии просоциального подхода в работе позволило соотнести результаты исследования с просоциальными установками студенческой молодежи, их соответствующей активности и поведения с позиций блага и пользы, направленности не только на индивидуальное, но и коллективное благополучие в интересах человека, семьи, общества и государства [30–36].

В исследовании реализованы *теоретические методы* – анализ, синтез, обобщение, конкретизация психолого-педагогической научной литературы и источниковедческой базы, размещенных на таких платформах, как Elibrary.ru, Scholar.Google.com, ScienceDirect.com и др. Выбор в качестве поисковых запросов таких сочетаний, как: «просоциальные установки», «просоциальное поведение», «психологическая готовность к семейной жизни», «просоциальное поведение и семья», «готовность к семейной жизни у студентов» и др. и их аналогов в англоязычном варианте, позволили выявить наиболее и наименее разработанные аспекты проблемы исследования и указанием хромотопа (2020–2025 гг.) и без него.

Применение сравнительного метода позволило сопоставить выявленные особенности просоциальных установок в зависимости от уровня психологической готовности к семейным отношениям); применить *эмпирические методы* (психодиагностические методики, адекватные предмету исследования); *методы количественного и качественного анализа данных* (описательная статистика, непараметрический Н-критерий Краскела-Уоллиса, коэффициент ранговой корреляции Спирмена («IBM SPSS Statistics 25»)); *интерпретационные методы* (структурный, функциональный, комплексный).

В качестве *материалов* для изучения просоциальных установок была использована методика «Метод исследования просоциального поведения»

(ИПроП) (Д. В. Сочивко, С. К. Бондырева, 2019) [33], позволившая оценить изучаемый феномен с точки зрения выраженности шести показателей: эмпатии, альтруизма, социальной тревожности, манипулятивизма, нарциссизма, инфантилизма. Методика включает 111 утверждений, сопряженных с шестью параметрами просоциального поведения. В зависимости от того, соглашается респондент с утверждением или нет, выстраивается общий профиль просоциальной ориентации.

Для исследования психологической готовности молодых людей к семейной жизни были применены опросник «Рольные ожидания и притязания в браке» (А. Н. Волкова, Т. М. Трапезникова, 1985)¹, позволивший оценить выраженность семейных ценностей респондентов через определение значимости для них сексуальных отношений, родительских и бытовых функций, эмоциональной поддержки, внешней привлекательности и общности интересов партнеров, а также методика «Тест-карта оценки готовности к семейной жизни» (И. Ф. Юнда, 1989)², направленная на изучение готовности молодых людей выполнять семейные функции, связанные с интимной жизнью партнеров, с организацией положительного эмоционального семейного климата, взаимоуважительных и доброжелательных отношений, воспитания детей и семейного быта.

Исследование проходило в ноябре 2024 – марте 2025 года и включало несколько этапов: на первом этапе проанализированы подходы к определению феноменов просоциальных установок и психологической готовности молодежи к семейной жизни, обоснована роль просоциальной направленности личности в конструировании благополучной семьи; на втором этапе эмпирически изучены и описаны особенности данных феноменов; на третьем этапе реализован математико-статистический анализ, позволяющий проверить гипотезу исследования и сделать вывод о том, что психологическая готовность молодежи заботиться друг о друге, руководствоваться едиными семейными ценностями, помогать в разрешении трудностей определяет вектор просоциального поведения и способствует построению благополучной семьи.

Выборку составили студенты 2, 3, 4 курсов Белгородского государственного национального исследовательского университета (НИУ «БелГУ»), обучающиеся по направлению подготовки 44.03.02 Психолого-педагогическое образование, по специальности «Психология служебной деятельности» (146 чел.); студенты 3, 4 курсов Южно-Уральского государственного университета (национальный исследовательский университет) (ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)»), обучающиеся по направлению подготовки 37.03.01 Психология (71 чел.). Общая выборка включает 217 респондентов в возрасте от 18 до 23 лет, из них 44 % – юноши, 56 % – девушки.

¹ Волкова А.Н., Трапезникова Т.М. Методические приемы диагностики супружеских отношений. *Вопросы психологии*. 1985(5):110–116. Режим доступа: <https://www.voppsy.ru/issues/1985/855/855110.htm> (дата обращения: 20.12.2025).

² Юнда И.Ф., Юнда Л.И. *Социально-психологические и медико-биологические основы семейной жизни*. Киев: Вища школа; 1990. 239 с. Режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/010003_000061_10a2bd3baeae34ba8335f88c8b59d4/ (дата обращения: 20.12.2025).

Результаты исследования

Результаты статистического анализа данных, полученных в ходе эмпирического исследования просоциальных установок и психологической готовности к семейной жизни у современных молодых людей, представлены в таблице 1.

Описательные статистические данные

Table 1

Descriptive statistics

Показатели / Indicators	Общая совокупность / Total population				Юноши / Young men				Девушки / Girls				
Просоциальные установки / Prosocial attitudes													
	ср.б. / mean	σ	min	max	ср.б. / mean	σ	min	max	ср.б. / mean	σ	min	max	α
Эмпатия / Empathy	11,87	1,93	9	15	11,9	1,9	9	15	11,84	1,8	9	15	0,78
Нарциссизм / Narcissism	5,31	2,15	2	11	5,25	2,1	2	11	5,39	2,1	2	11	0,74
Социальная тревожность / Social anxiety	7,41	1,61	4	11	7,48	1,6	4	11	7,31	1,6	4	11	0,71
Альтруизм / Altruism	10,91	1,81	6	13	10,95	1,8	6	13	10,8	1,7	6	13	0,82
Инфантилизм / Infantilism	7,26	1,77	4	12	7,33	1,8	4	12	7,18	1,7	4	12	0,76
Манипулятивизм / Manipulation	6,97	1,40	5	10	6,99	1,4	5	10	6,95	1,4	5	10	0,69
Психологическая готовность к семейной жизни / Psychological readiness for family life													
Уровень психологической готовности к семейной жизни / Level of psychological readiness for family life	44,33	4,01	33	53	43,34	4,08	32	52	47,15	4,27	36	58	0,88
Интимно-сексуальный показатель / Intimate-sexual indicator	5,92	1,59	1	8	5,97	1,54	1	8	6,05	1,69	2	9	0,81
Личностная идентификация с партнером / Personal identification with the spouse	7,19	2,20	2	9	6,50	2,49	2	9	8,26	0,97	5	9	0,85
Хозяйственно-бытовой показатель / Household indicator	4,94	2,00	2	9	5,37	1,80	2	9	4,57	2,32	2	9	0,79

Родительско-воспитательский показатель / <i>Parental and educational indicator</i>	6,43	1,07	4	8	6,48	0,90	3	8	6,26	1,37	4	8	0,73
Социальная активность / <i>Socially active</i>	6,51	1,70	2	9	6,10	1,54	2	9	7,15	1,84	2	9	0,80
Эмоционально-психотерапевтический показатель / <i>Emotional-psychological indicator</i>	7,27	1,47	2	9	6,82	1,43	3	9	7,88	1,50	2	9	0,83
Внешняя привлекательность / <i>External attractiveness</i>	6,05	1,95	2	9	6,09	1,40	2	9	6,96	2,24	2	9	0,77

Анализ результатов изучения особенностей просоциальных установок молодых людей показал, что наиболее эксплицитны показатели эмпатии и альтруизма (рис. 1).

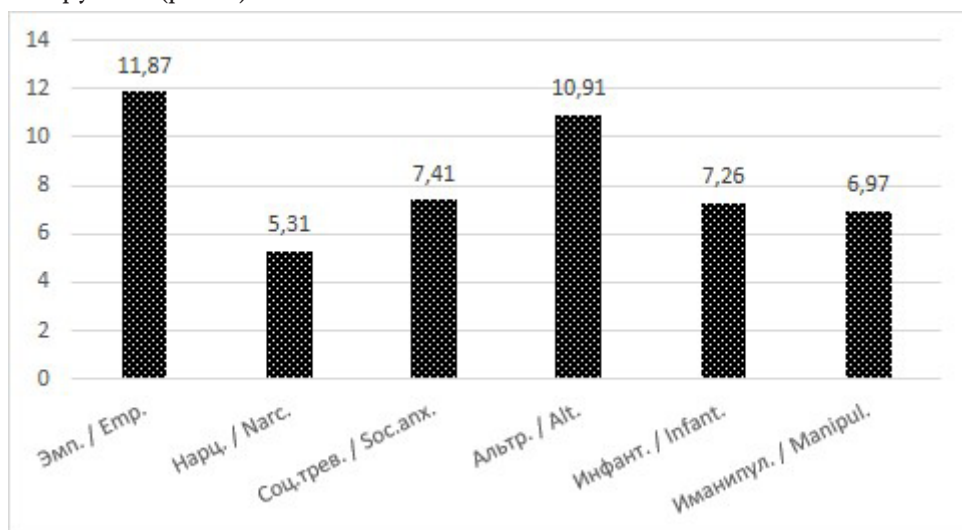

Рис. 1. Выраженность показателей просоциальных установок у респондентов (ср. б.)

Fig. 1. Expression of indicators of prosocial attitudes of respondents (mean)

Поскольку значимых различий в просоциальных установках девушек и юношей не обнаружено, можно констатировать, что для современной молодежи в ситуации оказания помощи ориентация на ценность личности другого человека, безоценочное отношение к нему, стремление проникнуть в суть его проблемы и оказать содействие в ее разрешении являются приоритетными просоциальными установками. Более того, эксплицитный показатель альтру-

изма свидетельствует о готовности серьезно и своевременно оказать помощь нуждающемуся в ней, руководствуясь внутренней бескорыстной ориентацией на благо другого человека.

Однако, согласно полученным результатам, у респондентов выборки обнаружена тенденция повышения показателей социальной тревожности и инфантилизма, что может выступать факторами, тормозящим и затрудняющими просоциальную активность личности. Данный факт может быть признаком развивающегося самосознания и становления личностной идентичности, связанной с поиском своего места в социуме, профессиональным и личностным самоопределением, а также результатом адаптации к стремительным социальным изменениям и сопутствующим этому процессу переживаний. При дальнейшем возрастании выраженности данных показателей будет наблюдаться снижение просоциальной активности, что затрудняет решение возрастных задач, связанных, прежде всего, со становлением самосознания, мировоззрения, проектированием дальнейшего жизненного пути, поиском близкого человека и построением семьи.

Анализ результатов исследования уровня психологической готовности к семейной жизни (ПГСЖ) современной молодежи показал, что преобладающее большинство юношей и девушек обладают относительно высоким (достаточным) уровнем его выраженности (73 %), однако у 18 % респондентов обнаружен удовлетворительный уровень, а 9 % молодых людей психологически не готовы к созданию оптимальной позитивно функционирующей семьи (рис. 2). Молодые люди с достаточным (относительно высоким) уровнем ПГСЖ проявляют ответственное отношение к построению собственной семьи, заботу о ближнем, способны выстраивать гармоничные взаимоотношения, базирующиеся на доверии и поддержке, проявлять эмпатию, что свидетельствует о выраженных просоциальных установках по отношению к партнеру, которые вкупе с семейными ценностями играют превалирующую роль в иерархии ценностно-смыслового отношения к жизни. Их рефлексивное осмысление семейных ценностных ориентиров, претензий и притязаний и ожиданий, касаемых семейной жизни, отношений в семье, наряду с развитием коммуникативной компетентности и эмоционального интеллекта, обеспечивают создание необходимых предпосылок для конструирования качественных благополучных семейных взаимоотношений.

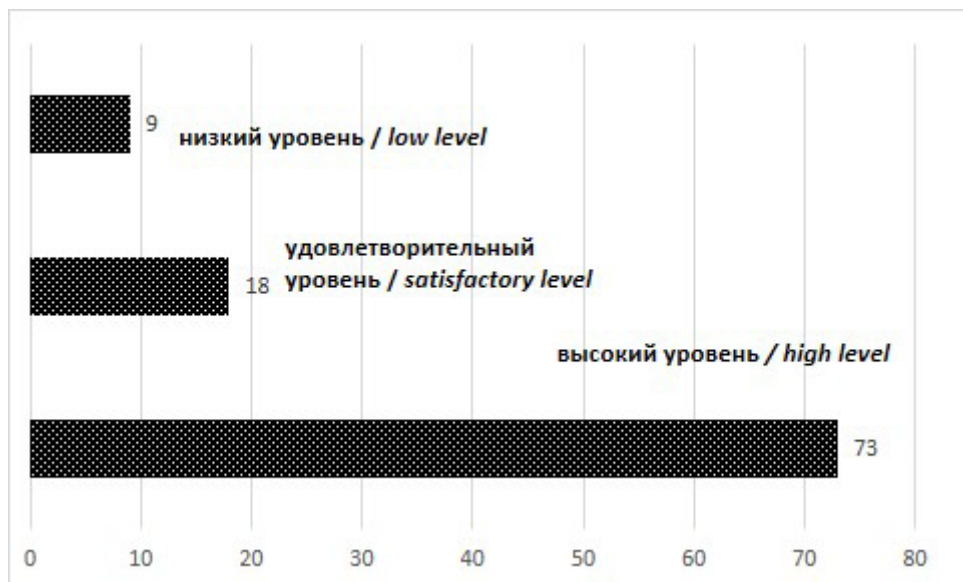

Рис. 2. Распределение респондентов по уровню психологической готовности к семейной жизни (%)

Fig. 2. Distribution of respondents by level of psychological readiness for family life (%)

Отметим, что в исследуемой выборке 18 % респондентов обладают удовлетворительным, то есть средним уровнем психологической готовности к семейной жизни. Несмотря на то что у этой категории студентов наблюдается осознание значимости семейной жизни, взаимоуважения, поддержки, построения честных и доверительных отношений, у них же возрастает и вероятность возникновения трудностей, связанных с эмоциональной саморегуляцией, эффективным разрешением семейных конфликтов, проявлением эмпатии и внимательного бережного отношения друг к другу, что приведет к проблемам во взаимоотношениях партнеров.

Уточним, что в исследуемой выборке обнаружено 9 % студентов, психологически неготовых к семейной жизни. Считаем, что этот факт требует особого внимания, поскольку характерная для таких молодых людей эмоциональная и личностная незрелость, невнимательность к партнеру, низкая выраженность эмпатии и взаимоуважения могут привести к построению дисгармоничных семейных отношений и деструктивной семьи. Следовательно, для таких респондентов необходимо создание психолого-педагогических условий, в том числе на уровне вуза, стимулирующих положительную динамику их уровня психологической готовности к семейной жизни, развитие навыков просоциального поведения, не только для позитивного конструирования собственной будущей семьи, но и для личностного саморазвития.

Дальнейший анализ актуальных представлений студентов о семейной жизни и их психологической готовности принимать и выполнять семейные роли показал, что у современных юношей и девушек, обучающихся в вузе, преобладает выраженность эмоционально-психотерапевтического показателя ($Me = 7,27$, $max = 9$), показателей личной идентификации с партнером ($M = 7,19$, $max = 9$) и социальной активности ($Me = 6,51$, $max = 9$), и (рис. 3).

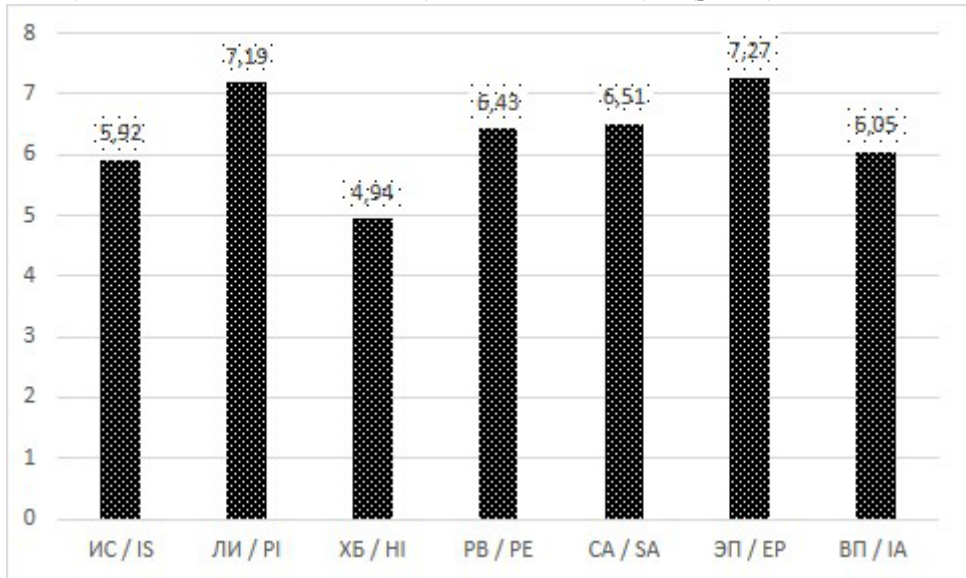

Рис. 3. Выраженность показателей психологической готовности к семейной жизни у респондентов (ср.б.)

Fig. 3. Expression of indicators of psychological readiness for family life of respondents (mean)

Примечание. ИС – интимно-сексуальный показатель, ЛИ – личностная идентификация с супругом (ой), ХБ – хозяйственно-бытовой показатель, РВ – родительско-воспитательские функции, СА – социально-активный показатель, ЭП – эмоционально-психологическая функция, ВП – внешняя привлекательность партнера.

Note. IS – intimate-sexual indicator, PI – personal identification with the spouse, HI – household indicator, PE – parental and educational functions, SA – socially active indicator, EP – emotional-psychological function, IA – external attractiveness of a partner.

Полученные результаты демонстрирует характерную возрастную установку на личностную идентификацию с партнером, стремление к общности интересов и семейных ценностей, совместному времяпрепровождению. Более того, семья современными молодыми людьми воспринимается как источник эмоциональной поддержки, обеспечивающий психологическую защищенность личности, комфортную стабильную атмосферу для саморазвития. Вышесказанное свидетельствует о том, что для молодежи весьма значима психо-

терапевтическая функция семьи, которая будет обеспечивать благоприятные условия функционирования и развития семьи, поддержку и помогающее поведение партнера.

Важно указать, что выраженность показателя социальной активности ($Me = 6,51$, $max = 9$) указывает на возрастание значимости проявления социальной активности в различных сферах жизнедеятельности, наличие профессиональных и общественных интересов, стремление к саморазвитию партнера. Вместе с тем, результаты исследования показали, что для современной молодежи особую значимость приобретает феномен родительства и желание эффективно выполнять родительские обязанности ($Me = 6,43$, $max = 9$). Таким образом, для юношей и девушек характерна установка на активное проявление и качественную реализацию родительских функций, при этом хозяйственно-бытовая организация семейной жизни на данном возрастном этапе не имеет особой значимости ($Me = 4,94$, $max = 9$).

Сравнительный анализ выраженности уровня и показателей психологической готовности к семейной жизни студентов (юношей и девушек) позволил обнаружить значимые различия (рис. 4, табл. 2).

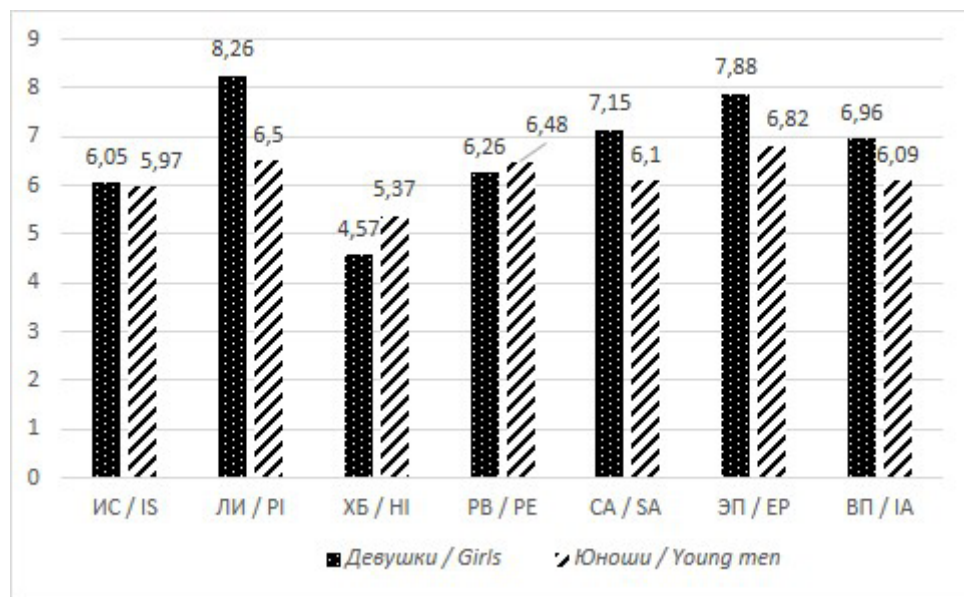

Рис. 4. Выраженность уровня и показателей психологической готовности к семейной жизни у юношей и девушек (ср. б.)

Fig. 4. Expression of the level and indicators of psychological readiness for family life in young men and girls (mean)

Примечание. ИС – интимно-сексуальный показатель, ЛИ – личностная идентификация с супругом (ой), ХБ – хозяйственно-бытовой показатель, РВ – родительско-воспитательские функции,

СА – социально-активный показатель, ЭП – эмоционально-психологическая функция, ВП – внешняя привлекательность партнера.

Note. IS – intimate-sexual indicator, PI – personal identification with the spouse, HI – household indicator, PE – parental and educational functions, SA – socially active indicator, EP – emotional-psychological function, IA – external attractiveness of a partner.

Анализ полученных данных позволил констатировать, что у студентов-девушек обнаружен более высокий уровень психологической готовности к семейной жизни ($M_{\text{дев}} = 47,15$, $M_{\text{юн}} = 43,34$). Большинство показателей соответствующей готовности к семейной жизни у девушек более эксплицитны по сравнению с аналогичными показателями у юношей. Для девушек в семейной жизни наиболее предпочтительны личностная идентификация с партнером, социальная активность и внешняя привлекательность. Однако и для юношей, и для девушек особую значимость имеет психотерапевтическая функция семьи, предполагающая обеспечение надежного тыла, психоэмоциональной поддержки и условий для саморазвития.

Сравнительный анализ эксплицитности ПГСЖ студентов и ее показателей у девушек и юношей с применением U-критерия Манна-Уитни позволил обнаружить значимые различия по ряду параметров (табл. 2) и установить, что для девушек более характерна направленность на общность ценностей и интересов, обеспечивающих личностную идентификацию с будущим супругом, установка обоюдно продолжать саморазвитие, проявлять социальную активность, наряду с освоением и последующей реализацией семейных ролей и функций. Вместе с тем полученные результаты позволяют констатировать, что как для юношей, так и для девушек, значимыми условиями конструктивных семейных взаимоотношений выступают интимно-сексуальные отношения, умение грамотно и эффективно реализовывать воспитательные возможности обоих партнеров, создавая тем самым благополучную атмосферу для саморазвития, самоактуализации, воспитания будущих детей, просоциальной активности.

Таблица 2
 Сравнительный анализ выраженности уровня и показателей психологической готовности к семейной жизни девушек и юношей

Table 2
 Comparative analysis of the level and indicators of psychological readiness for family life of girls and young men

Уровень и показатели ПГСЖ / Level and indicators	Юноши / Young men	Девушки / Girls	U _{эмп}
Уровень психологической готовности к семейной жизни / Level of psychological readiness for family life	43,34	47.15	250,5*
Интимно-сексуальный показатель / Intimate-sexual indicator	5,97	6,05	392,0
Личностная идентификация с партнером / Personal identification with the spouse	6,50	8,26	243,5*
Хозяйственно-бытовой показатель / Household indicator	5,37	4,57	409,5

Родительно-воспитательский показатель / <i>Parental and educational indicator</i>	6,48	6,26	478,5
Социальная активность / <i>Socially active</i>	6,10	7,15	317,0*
Эмоционально-психотерапевтический показатель / <i>Emotional-psychological indicator</i>	6,82	7,88	463,5
Внешняя привлекательность / <i>External attractiveness</i>	6,09	6,96	424,6

Примечание / Note. * $p \leq 0,05$

Для проверки предположения о наличии различий в установках к просоциальному поведению у молодых людей с разным уровнем психологической готовности к семейной жизни был применен Н-критерий Краскела-Уоллиса (табл. 3), который позволил выявить значимые различия по показателям «эмпатия», «социальная тревожность», «альтруизм», «инфантилизм». Это подтверждает гипотезу исследования и свидетельствует о том, что просоциальные установки современных молодых людей с высоким уровнем психологической готовности к семейной жизни характеризуются выраженной эмпатией, альтруистической мотивацией. Вместе с тем, актуализация просоциальных установок молодых людей с низким уровнем данного показателя затруднена из-за выраженной социальной тревожности и инфантилизма. Это не только препятствует просоциальной активности, но и затрудняет решение задач развития личности, связанных с поиском своего места в социальном мире, присвоением общественных ценностей и установок, построением жизненных перспектив.

Таблица 3

Соотношение выраженности показателей просоциальных установок и уровня психологической готовности к семейной жизни у респондентов

Table 3

The ratio of the expression of prosocial attitudes indicators and the level of psychological readiness for family life among respondents

Показатели / <i>Indicators</i>	Уровень психологической готовности к семейной жизни / <i>Level of psychological readiness for family life</i>			$H_{\text{эмп}} / H_{\text{эмп}} p=0,01$
	Высокий / <i>High</i>	Средний / <i>Average</i>	Низкий / <i>Low</i>	
Эмпатия / <i>Empathy</i>	11,04	7,98	5,28	57,96*
Нарциссизм / <i>Narcissism</i>	4,12	4,99	5,46	1,35
Социальная тревожность / <i>Social anxiety</i>	5,89	7,02	9,17	77,14*
Альтруизм / <i>Altruism</i>	11,13	8,11	5,64	61,64*
Инфантилизм / <i>Infantilism</i>	3,81	6,76	10,47	53,10*
Манипулятивизм / <i>Manipulation</i>	5,89	6,18	6,24	3,29

В ходе корреляционного анализа (коэффициент ранговой корреляции Спирмена) были обнаружены тесные связи между показателями просоциальных установок и психологической готовности к семейной жизни у студентов, участвующих в исследовании (рис. 5).

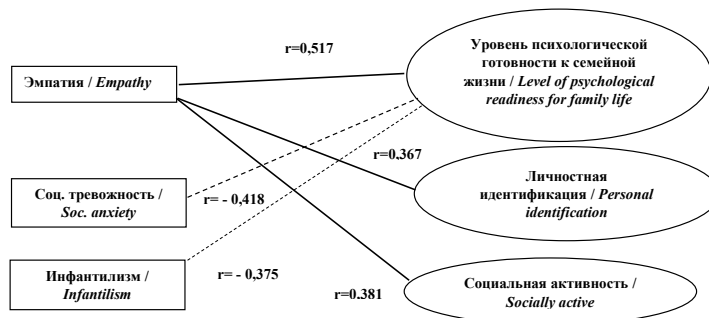

Рис. 5. Корреляционная плеяда, отражающая связь показателей
 просоциальных установок и психологической готовности к семейной жизни
 молодых людей

($p = 0,00$)

Fig. 5. Correlation constellation reflecting the relationship between indicators
 of prosocial attitudes and psychological readiness for family life of young people
 ($p = 0.00$)

Анализ полученных результатов позволил установить, что уровень психологической готовности к семейной жизни положительно коррелирует с показателем «эмпатия» ($r = 0,517$) и отрицательно – с показателями «социальная тревожность» ($r = -0,418$) и «инфантилизм» ($r = -0,375$). Исходя из этого, констатируем, что, чем выше уровень психологической готовности к семейной жизни, тем более молодые люди склонны проявлять сочувствие и поддержку партнеру, менее подвержены социальным страхам и возникновению чувств ненужности и нереализованности. Кроме этого, обнаружены тесные связи показателя «эмпатия» с «личностной идентификацией» ($r = 0,367$) и «социальной активностью» ($r = 0,318$).

Таким образом, результаты исследования показали, что современные студенты с высоким уровнем психологической готовности к семейной жизни в большей степени склонны к просоциальной активности, что позволяет им успешно и полноценно проживать юношеский возраст, эффективно решая задачи развития, связанные, прежде всего, со становлением самосознания, присвоением общественных норм и ценностей, построением в соответствии с этим жизненных перспектив. Существенная роль в данном процессе принадлежит выбору спутника жизни. Готовность партнеров заботиться друг о друге, руководствоваться едиными семейными ценностями, оказывать моральную и эмоциональную поддержку, помогать в разрешении трудностей составляет суть просоциальной ориентации и способствует построению благополучной семьи. Социально-ориентированные ценности, лежащие в основе семейных взаимоотношений определяют модель и траекторию воспитания и развития

детей, которые, в свою очередь, будут передавать их будущим поколениям. Таким образом, просоциально-ориентированная молодежь является существенным ресурсом становления солидарного общества.

Обсуждение

Обсуждая полученные результаты, отметим, что они коррелируют с мнением Е. П. Ильина, который отмечал, что в основе просоциального поведения лежит помощь и эмпатия [37]; Х. Хекхаузена, утверждающего, что главным мотивом просоциального поведения является эмоциональное сопереживание [41]; Д. Майерса [22], Н. В. Кухтовой и Е. И. Сотниковой [31], указывающих на альтруистическую направленность просоциального поведения; Л. Б. Шнейдер о том, что психологическую готовность к браку необходимо анализировать с точки зрения сформированности духовно-нравственных принципов, конфликтологической компетентности, эмпатии, общей культуры человека [31]. При этом в нашем исследовании эти характерные особенности на основе примененных методик были дополнены такими важными маркерами, как: интимно-сексуальный показатель, личностная идентификация с супругом(ой), хозяйственно-бытовой показатель, родительско-воспитательские функции, социально-активный показатель, эмоционально-психологическая функция, внешняя привлекательность партнера и др. Полученные результаты, дополняя смежные исследования, позволяют сделать комплексный вывод о том, что просоциальное поведение необходимо социально конструировать, создавая условия проявления помощи и эмпатии (Н. Айзенберг [38]).

Формирование опыта просоциального поведения и, как один из результатов, – психологической готовности молодых людей к семейной жизни следует рассматривать как системный целенаправленный процесс, реализуемый в том числе в воспитательной деятельности вуза [3], молодежной среде [9], через обучение служением [17], просоциальную активность [32], пропедевтические практики [35], практики личностного развития [45] и др. В связи с этим в качестве основы для дальнейших разработок построения соответствующего процесса в вузе приемлема позиция И. В. Гребенникова¹ о трех аспектах ПГСЖ – физической зрелости (прежде всего половое созревание), социальной готовности (готовность брать ответственность, самостоятельно принимать решения, разрешать конфликты, выполнять гражданские и экономические обязанности), этико-психологической готовности (понимание семейных ценностей, осознание ожиданий и притязаний в семье, рефлексия семейных отношений и т. д.). Такой подход обеспечит переход образовательной системы вуза в просоциальную экосистему, позволяющую наращивать эмпатические, альтруистические, заботливые, бережные, проактивные, «помогающие» активы по укреплению традиционных семейных ценностей и повышению психологической готовности студенческой молодежи к семейной жизни.

¹ Гребенников И.В. *Основы семейной жизни*. Москва: Просвещение; 1991. 158 с. Режим доступа: <http://lib.mgppu.ru/oracunicode/index.php> (дата обращения: 18.12.2025).

Заключение

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы на основе решенной цели по изучению особенностей просоциальных установок в их связи с характеристиками психологической готовности студенческой молодежи к семейной жизни для возможной дальнейшей корректировки деятельности вузов в обозначенном направлении:

1) студенты с высоким уровнем психологической готовности семейной жизни проявляют ответственное отношение к конструированию собственной семьи, заботу о ближнем, способны выстраивать гармоничные взаимоотношения, базирующиеся на доверии и поддержке, проявлять эмпатию к партнеру, что свидетельствует о их просоциальных установках, которые вкупе с семейными ценностями занимают преобладающую роль в иерархии ценностно-смыслового отношения к жизни. У молодых людей с низким уровнем психологической готовности к семейной жизни наблюдаются признаки социальной тревожности, инфантилизма, возрастает вероятность возникновения трудностей эмоциональной саморегуляции, эффективного разрешения семейных конфликтов, проявления эмпатии и внимательного бережного отношения друг к другу, что обуславливает проблемы во взаимоотношениях партнеров;

2) семья современными студентами в большинстве случаев воспринимается как источник эмоциональной поддержки, обеспечивающий психологическую защищенность личности, комфортную стабильную атмосферу для саморазвития;

3) готовность студенческой молодежи заботиться друг о друге, руководствоваться едиными семейными ценностями, оказывать моральную и эмоциональную поддержку, помогать в разрешении трудностей составляет суть просоциального поведения и способствует построению благополучной семьи и становлению солидарного общества;

4) просоциальные установки и формирование психологической готовности студенческой молодежи к семейной жизни необходимо и возможно социально конструировать в процессе обучения в вузе, создавая условия для его проявления в обычной жизни.

Научная новизна проведенного исследования заключается в эмпирическом обосновании связи просоциальных установок и психологической готовности студентов к семейной жизни. Психологическая готовность молодежи заботиться друг о друге, руководствоваться едиными семейными ценностями, оказывать моральную и эмоциональную поддержку, помогать в разрешении трудностей составляет суть просоциального поведения и способствует построению благополучной семьи и становлению солидарного общества.

Статья и выводы, в ней представленные, вносят вклад в развитие психологии семейных отношений, в развитие научной дискуссии о взаимосвязи просоциальных установок и психологической готовности студентов к семейной жизни, обосновывая их эмпирическим путем. Результаты исследования рас-

ширяют теоретические и эмпирические представления об исследуемых феноменах, а также позволяют разработать рекомендации для российских вузов по расширению опыта просоциального поведения студентов и осмысления условий повышения их психологической готовности к конструированию крепкой и функциональной семьи.

Изучение особенностей просоциальных установок и психологической готовности студентов к семейной жизни является первым этапом в серии исследований, посвященных вкладу вузов в укрепление традиционных национальных ценностных приоритетов Российской Федерации, и продолжением исследования, направленного на реализацию просоциального педагогического образования в вузе. Перспективой исследования служит возможность поиска эффективных путей укрепления семейных ценностей среди студенческой молодежи с учетом возможностей открытой вузовской просоциальной экосистемы.

Список использованных источников

1. Эриксон Э.Г. *Идентичность и цикл жизни*. Санкт-Петербург [и др.]: Питер: Прогресс книга; 2023. 207 с. Режим доступа: <https://www.litres.ru/book/erik-erikson-2/identichnost-i-cikl-zhizni-69591127/chitat-onlayn/> (дата обращения: 19.12.2025).
2. Кон И.С. *Социология личности*. М.: Политиздат; 1967. 383 с. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22475265> (дата обращения: 19.12.2025).
3. Ананьина В.Т., Алешина Е.А., Белов А.А. *Воспитательная деятельность в вузе: современные подходы*. Екатеринбург: Издательство Уральского университета; 2022. 344 с. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=bxhimj> (дата обращения: 12.12.2025).
4. Гут Ю.Н., Овсяникова Е.А., Доронина Н.Н., Лубкова А.А. Особенности супружеских установок в семьях с разным уровнем психотерапевтичности общения. *Научный результат. Педагогика и психология образования*. 2023;9(4):100–110. doi:10.18413/2313-8971-2023-9-4-0-8
5. Зимовина О.А., Батыршина А.Р. Особенности формирования представлений о семье и браке у женщин в период ранней взрослости. *Гуманизация образования*. 2023;2:61–73. doi:10.24412/1029-3388-2023-2-61-73
6. Муравьева Э.В., Винарчик Е.А. Влияние состава семьи на готовность юношей к браку. *Академический журнал Западной Сибири*. 2016;12(2):52. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=xcoqmh> (дата обращения: 12.12.2025).
7. Ерина И.А. Психологические условия готовности молодежи к браку и семейным отношениям. *Гуманитарные науки (г. Ялта)*. 2018;4:135–141. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=ynazat> (дата обращения: 19.12.2025).
8. Махнач А.В., Лактионова А.И., Постылякова Ю.В. Жизнеспособность студенческой молодежи России в условиях неопределенности. *Образование и наука*. 2022;24(5):90–121. doi:10.17853/1994-5639-2022-5-90-121
9. Маликов Л.В., Усынина Т.П., Степанова Н.В. Психологическая готовность к браку в молодежной среде. *Теория и практика современной науки*. 2016;4(10):439–442. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=wbbobz> (дата обращения: 18.11.2025).
10. Хасьянова А.А. Психологические аспекты готовности студентов к браку. *Поволжский педагогический вестник*. 2020;8(3):46–51. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=awstir> (дата обращения: 19.11.2025).

11. Зими́на Н.А. Личностная зрелость молодежи как критерий готовности к семейной жизни. *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*. 2016;15:1096–1100. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=vvehsd> (дата обращения: 20.11.2025).
12. Вишне́вский Ю.Р., Яче́менова М.В. Отношение студенческой молодежи к семейным ценностям (на примере Свердловской области). *Образование и наука*. 2018;20(5):125–141. doi:10.17853/1994-5639-2018-5-125-141
13. Sulaymonova S. Social-psychological characteristics of preparing adolescents for family life. *Journal of IQRO*. 2025;15(02):1124–1125. Accessed May 15, 2025. <https://inlibrary.uz/index.php/iqro/article/view/104794>
14. Мерзля́кова С.В. Нравственные ориентации как фактор развития семейного самоопределения современных студентов. *Образование и наука*. 2022;24(6):122–152. doi:10.17853/1994-5639-2022-6-122-152
15. Afolabi O.A. Do self esteem and family relations predict prosocial behaviour and social adjustment of fresh students? *Higher Education of Social Science*. 2014;7(1):26–34. doi:10.3968/5127
16. Hirani S., Ojukwu E., Bandara N.A. Understanding the role of prosocial behavior in youth mental health: findings from a scoping review. *Adolescents*. 2022;2(3):358–380. doi:10.3390/adolescents2030028
17. Никольский В.С., Амбарова П.А., Шаброва Н.В. Просоциальные установки и поведение студенческой молодежи: эффекты обучения служением. *Высшее образование в России*. 2025;34(3):9–30. doi:10.31992/0869-3617-2025-34-3-9-30
18. Zhao C., White R.M.B., Roche K.M. Familism values, family assistance, and prosocial behaviors among U.S. Latinx adolescents. *The Journal of Early Adolescence*. 2022;42(7):914–936. doi:10.1177/02724316221078831
19. Позня́ков В.П., Поддубный С.Е., Панфи́лова Ю.М. Личностные особенности, способствующие переходу молодых людей от незарегистрированного брака к семейно-брачным отношениям. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика*. 2023;20(2):229–243. doi:10.22363/2313-1683-2023-20-2-229-243
20. Kushlev K., Radosic N., Diener E. Subjective well-being and prosociality around the globe: happy people give more of their time and money to others. *Social Psychological and Personality Science*. 2021;13:849–861. doi:10.1177/19485506211043379
21. Nowakowska I. Prosociality in relation to developmental tasks of emerging adulthood. *Psychologia Rozwojowa*. 2020;25(4):15–25. doi:10.4467/20843879PR.20.024.13432
22. Майерс Д. *Социальная психология*. СПб.: Питер, 2022. 800 с. Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004924809?ysclid=mjqz01xkp188893481> (дата обращения: 10.08.2025).
23. Penner L.A., Dovidio J.F., Schroeder D.A., Piliavin J.A. Prosocial behavior: multilevel perspectives. *Annual Review of Psychology*. 2005;56(1):365–392. doi:10.1146/annurev.psych.56.091103.070141
24. Stauffer D. Personal innovativeness as a predictor of entrepreneurial value creation. *International Journal of Innovation Science*. 2016;8(1):4–26. doi:10.1108/IJIS-03-2016-001
25. Nejati M., Shafaei A. Leading by example: the influence of ethical supervision on students' prosocial behavior. *Higher Education*. 2018;75(1):75–89. doi:10.1007/s10734-017-0130-4
26. Dunlap G., Iovannone R., Kincaid D., Wilson K., Christiansen K., Strain P.S. *Prevent-Teach-Reinforce: The School-Based Model of Individualized Positive Behavior Support*. Baltimore, London, Sydney: Paul H. Brookes Publishing Co., Inc.; 2019. 216 p. Accessed October 01, 2025. https://brookespublishing.com/wp-content/uploads/2021/01/Dunlap_2e_excerpt.pdf?srsltid=AfmBOoqzi4r2fnF2fmdDqeC-1iNgHh7_85BFmnKXkKhOb2re2mYLFfWk
27. Longobardi C., Settanni M., Lin S., Fabris M. A Student–teacher relationship quality and prosocial behaviour: the mediating role of academic achievement and a positive attitude towards school. *British Journal of Educational Psychology*. 2020;91(2):547–562. doi:10.1111/bjep.12378

28. Valor C., Antonetti P., Merino A. The relationship between moral competences and sustainable consumption among higher education students. *Journal of Cleaner Production*. 2020;248:119–161. doi:10.1016/j.jclepro.2019.119161
29. Gouveia V.V., de Oliveira I.C.V., de Moura Grangeiro A.S., Monteiro R.P., de Holanda Coelho G.L. The bright side of the human personality: evidence of a measure of pro-social traits. *Journal of Happiness Studies*. 2021;22:1459–1480. doi:10.1007/s10902-020-00280-2
30. Ерошенкова Е.И., Шаповалова И.С., Карабутова Е.А., Анохина С.В., Мирошникова О.С. Просоциальная компетентностная модель будущего педагога. *Образование и наука*. 2022;24(2):11–47. doi:10.17853/1994-5639-2022-2-11-47
31. Кухтова Н.В., Сотникова Е.И. Паттерны просоциального поведения. *Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки*. 2020;20(3):156–162. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=qvvxej> (дата обращения: 10.08.2025).
32. Шмелева Е.А., Кисляков П.А., Стародубцева Л.В., Прияткина Н.Ю. Просоциальная активность будущих педагогов. *Вестник Мининского университета*. 2021;9(4):13. doi:10.26795/2307-1281-2021-9-4-13
33. Сочивко Д.В., Бондырева С.К. Методология и метод исследования просоциального поведения. *Прикладная юридическая психология*. 2019;4:23–33. doi:10.33463/2072-8336.2019.4(49).023-033
34. Логвинова М.И. Просоциальное поведение: социально-психологический анализ. *Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета*. 2021;1(57):264–270. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=rqdwgl> (дата обращения: 22.08.2025).
35. Калнаус Н.В., Кульчейко О.В. Пропедевтические практики в условиях просоциального поведения в образовании. *Мир науки, культуры, образования*. 2024;6(109):80–83. doi:10.24412/1991-5497-2024-6109-80-83
36. Ерошенкова Е.И. Просоциальная направленность педагогической деятельности в современной науке и образовании: от сущности к содержанию. *Научный результат. Педагогика и психология образования*. 2019;5(2):3–16. doi:10.18413/2313-8971-2019-5-2-0-1
37. Ильин Е.П. *Психология помощи. Альтруизм, эгоизм, эмпатия*. Москва [и др.]: Питер; 2013. 304 с. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=tqzjrn> (дата обращения: 22.10.2025).
38. Eisenberg N. The relation of altruism and other moral behaviors to moral cognition: methodological and conceptual issues. *Psychological Bulletin*. 1987;101(1):91–119. doi:10.1037/0033-2909.101.1.91
39. Blum K., Thompson B., Oscar-Berman M., Giordano J., Braverman E., Femino J., et al. Genospirituality: our beliefs, our genomes, and addictions. *Journal of Addiction Research and Therapy*. 2013;10(5):162. doi:10.4172/2155-6105.1000162
40. Schwartz S.H., Cieciuch J., Vecchione M., Davidov E., Fischer R., Beierlein C., et al. Refining the theory of basic individual values. *Journal of Personality and Social Psychology*. 2012;103(4):663–688. doi:10.1037/a0029393
41. Хекхаузен Х. *Мотивация и деятельность*. СПб.: Питер; М.: Смысл; 2003. 859 с. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=qxgmqv> (дата обращения: 24.11.2025).
42. Dunfield K.A. A construct divided: prosocial behavior as helping, sharing, and comforting subtypes. *Frontiers in Psychology*. 2014;2(5):958. doi:10.3389/fpsyg.2014.00958
43. Carlo G., Hausmann A., Christiansen S., Randall B.A. Sociocognitive and behavioral correlates of a measure of prosocial tendencies for adolescents. *The Journal of Early Adolescence*. 2003;23:107–134. doi:10.1177/0272431602239132
44. Болгов С.Ю. Теоретические основы изучения просоциального поведения и его компонентов. *Приоритетные направления развития науки и образования: Сборник статей VI Международной научно-практической конференции; 05 апреля 2019 года. г. Пенза*. Пенза: «Наука и Просвещение»

- (ИП Гуляев Г.Ю.); 2019:161–163. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=zbnqtr> (дата обращения: 19.11.2025).
45. Попова И.В., Серова Е.А. Феномен эмпатии в поведении населения как стимулятор просоциального поведения в личностном развитии. *Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика*. 2020;26(4):86–91. doi:10.34216/2073-1426-2020-26-4-86-91
 46. Микодина Е.А. Роль просоциального поведения в семейной системе. *Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки*. 2021;21(4):250–257. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=vcpwyy> (дата обращения: 19.10.2025).
 47. Дружинин В.Н. *Психология семьи*. Москва [и др.]: Питер; 2012. 176 с. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=qyebkt> (дата обращения: 18.12.2025).
 48. Москвичева Н.Л., Реан А.А., Костромина С.Н., Гришина Н.В., Зиновьева Е.В. Жизненные модели молодых людей: представления о будущей семье и модели, транслируемой родителями. *Психологическая наука и образование*. 2019;24(3):5–18. doi:10.17759/pse.2019240301
 49. Шнейдер Л.Б. *Семейная психология*. Киров: Константа; Москва: Академический Проект; 2011. 734 с. Режим доступа: <http://lib.mgppu.ru/opacunicode/index.php?url=/notices/index/IdNotice:159355/Source:default> (дата обращения: 18.12.2025).
 50. Минияров В.М., Зудилина И.Ю. *Психологическая готовность к браку в зависимости от характера*. Самара: РИЦ СГСХА; 2010. 144 с. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=qychkp> (дата обращения: 18.12.2025).

References

1. Erikson E.G. *Identichnost' i tsikl zhizni = Identity and the Life Cycle*. Saint Petersburg: Publishing Houses Piter, Progress kniga; 2023. 207 p. (In Russ.) Accessed December 19, 2025. <https://www.litres.ru/book/erik-erikson-2/identichnost-i-cikl-zhizni-69591127/chitat-onlayn/>
2. Kon I.S. *Sotsiologiya lichnosti = Sociology of Personality*. Moscow: Publishing House Politizdat; 1967. 383 p. (In Russ.) Accessed December 19, 2025. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22475265>
3. Ananina V.T., Aleshina E.A., Belov A.A. *Vospitatel'naya deyatel'nost v vuze: sovremennye podhody = Educational Activities in Higher Education: Modern Approaches*. Ekaterinburg: Publishing House of the Ural University; 2022. 344 p. (In Russ.) Accessed December 12, 2025. <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=bxhimj>
4. Gut Yu.N., Ovsyanikova E.A., Doronina N.N., Lubkova A.A. Features of marital attitudes in families with different levels of psychotherapeutic communication. *Nauchnyj rezul'tat. Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya = Research Result. Pedagogy and Psychology of Education*. 2023;9(4):100–110. (In Russ.) doi:10.18413/2313-8971-2023-9-4-0-8
5. Zimovina O.A., Batyrsina A.R. Peculiarities of the formation of ideas about family and marriage in women during early adulthood. *Gumanizatsiya obrazovaniya = Humanization of Education*. 2023;2:61–73. (In Russ.) doi:10.24412/1029-3388-2023-2-61-73
6. Muravyeva E.V., Vinarchik E.A. The influence of family composition on the readiness of young men for marriage. *Akademicheskij zhurnal Zapadnoj Sibiri = Academic Journal of West Siberia*. 2016;12(2):52. (In Russ.) Accessed December 12, 2025. <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=xco-qmh>
7. Erina I.A. Psychological conditions of youth readiness for marriage and family relationships. *Gumanitarnye nauki (Yalta) = The Humanities (Yalta)*. 2018;4:135–141. (In Russ.) Accessed December 19, 2025. <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=ynazat>

8. Makhnach A.V., Laktionova A.I., Postlyyakova Yu.V. Resilience of student youth in Russia under uncertainty. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. 2022;24(5):90–121. (In Russ.) doi:10.17853/1994-5639-2022-5-90-121
9. Malikov L.V., Usynina T.P., Stepanova N.V. Psychological readiness for marriage among young people. *Teoriya i praktika sovremennoy nauki = Theory and Practice of Modern Science*. 2016;4(10):439–442. (In Russ.) Accessed November 18, 2025. <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=wbbobz>
10. Khasyanova A.A. Psychological aspects of students' readiness for marriage. *Povolzhskiy pedagogicheskij vestnik = Volga Pedagogical Bulletin*. 2020;8(3):46–51. (In Russ.) Accessed November 19, 2025. <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=awstir>
11. Zimina N.A. Personal maturity of youth as a criterion for readiness for family life. *Nauchno-metodicheskij elektronnyy zhurnal "Koncept" = Scientific and Methodological Electronic Journal "Concept"*. 2016;15:1096–1100. (In Russ.) Accessed November 19, 2025. <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=vvehds>
12. Vishnevsky Yu.R., Yachmeneva M.V. The attitude of student youth to family values (case study of the Sverdlovsk region). *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. 2018;20(5):125–141. doi:10.17853/1994-5639-2018-5-125-141
13. Sulaymonova S. Social-psychological characteristics of preparing adolescents for family life. *Journal of IQRO*. 2025;15(02):1124–1125. Accessed May 15, 2025. <https://inlibrary.uz/index.php/iqro/article/view/104794>
14. Merzlyakova S.V. Moral orientations as a factor of family self-determination development of modern students. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. 2022;24(6):122–152. (In Russ.) doi:10.17853/1994-5639-2022-6-122-152
15. Afolabi O.A. Do self esteem and family relations predict prosocial behaviour and social adjustment of fresh students? *Higher Education of Social Science*. 2014;7(1):26–34. doi:10.3968/5127
16. Hirani S., Ojukwu E., Bandara N.A. Understanding the role of prosocial behavior in youth mental health: findings from a scoping review. *Adolescents*. 2022;2(3):358–380. doi:10.3390/adolescents2030028
17. Nikolskij V.S., Ambarova P.A., Shabrova N.V. Prosocial attitudes and behavior of students: the effects of service learning. *Vyshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. 2025;34(3):9–30. (In Russ.) doi:10.31992/0869-3617-2025-34-3-9-30
18. Zhao C., White R.M.B., Roche K.M. Familism values, family assistance, and prosocial behaviors among U.S. Latinx adolescents. *The Journal of Early Adolescence*. 2022;42(7):914–936. doi:10.1177/02724316221078831
19. Poznyakov V.P., Poddubnyj S.E., Panfilova Yu.M. personality features that contribute to transition of young people from unregistered marriage to marital relations. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Psihologiya i pedagogika = RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*. 2023;20(2):229–243. (In Russ.) doi:10.22363/2313-1683-2023-20-2-229-243
20. Kushlev K., Radosic N., Diener E. Subjective well-being and prosociality around the globe: happy people give more of their time and money to others. *Social Psychological and Personality Science*. 2021;13:849–861. doi:10.1177/19485506211043379
21. Nowakowska I. Prosociality in relation to developmental tasks of emerging adulthood. *Psychologia Rozwojowa*. 2020;25(4):15–25. doi:10.4467/20843879PR.20.024.13432
22. Majers D. *Social'naya psihologiya = Social Psychology*. Saint Petersburg: Publishing House Piter; 2022. 800 p. (In Russ.) Accessed August 10, 2025. <https://search.rsl.ru/ru/record/01004924809?y-sclid=mjcz01xkp188893481>
23. Penner L.A., Dovidio J.F., Schroeder D.A., Piliavin J.A. Prosocial behavior: multilevel perspectives. *Annual Review of Psychology*. 2005;56(1):365–392. doi:10.1146/annurev.psych.56.091103.070141

24. Stauffer D. Personal innovativeness as a predictor of entrepreneurial value creation. *International Journal of Innovation Science*. 2016;8(1):4–26. doi:10.1108/IJIS-03-2016-001
25. Nejati M., Shafaei A. Leading by example: the influence of ethical supervision on students' prosocial behavior. *Higher Education*. 2018;75(1):75–89. doi:10.1007/s10734-017-0130-4
26. Dunlap G., Iovannone R., Kincaid D., Wilson K., Christiansen K., Strain P.S. *Prevent-Teach-Reinforce: The School-Based Model of Individualized Positive Behavior Support*. Baltimore, London, Sydney: Paul H. Brookes Publishing Co., Inc.; 2019. 216 p. Accessed October 01, 2025. https://brookespublishing.com/wp-content/uploads/2021/01/Dunlap_2e_excerpt.pdf?srltid=AfmBOoqzi4r2fnF2fmdDqeC-1iNgHh7_85BFmnKKXkKhOb2re2mYLFfWk
27. Longobardi C., Settanni M., Lin S., Fabris M. A Student-teacher relationship quality and prosocial behaviour: the mediating role of academic achievement and a positive attitude towards school. *British Journal of Educational Psychology*. 2020;91(2):547–562. doi:10.1111/bjep.12378
28. Valor C., Antonetti P., Merino A. The relationship between moral competences and sustainable consumption among higher education students. *Journal of Cleaner Production*. 2020;248:119–161. doi:10.1016/j.jclepro.2019.119161
29. Gouveia V.V., de Oliveira I.C.V., de Moura Grangeiro A.S., Monteiro R.P., de Holanda Coelho G.L. The bright side of the human personality: evidence of a measure of pro-social traits. *Journal of Happiness Studies*. 2021;22:1459–1480. doi:10.1007/10902-020-00280-2
30. Eroshenkova E.I., Shapovalova I.S., Karabutova E.A., Anohina S.V., Miroshnikova O.S. Prosocial competency-based model of a future teacher. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. 2022;24(2):11–47. (In Russ.) doi:10.17853/1994-5639-2022-2-11-47
31. Kuhtova N.V., Sotnikova E.I. Patterns of prosocial behaviour. *Nauchnye trudy Respublikanskogo instituta vysshej shkoly. Istoricheskie i psichologo-pedagogicheskie nauki = Scientific Works of the Republican Institute of Higher Education. Historical and Psychological-Pedagogical Sciences*. 2020;20(3):156–162. Accessed August 10, 2025. <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=qvvxej>
32. Shmeleva E.A., Kislyakov P.A., Starodubceva L.V., Priyatkina N.Yu. Prosocial activity of future teachers. *Vestnik Mininskogo universiteta = Vestnik of Minin University*. 2021;9(4):13. (In Russ.) doi:10.26795/2307-1281-2021-9-4-13
33. Sochivko D.V., Bondyрева S.K. Methodology and method for researching prosocial behaviour. *Prikladnaya yuridicheskaya psichologiya = Applied Legal Psychology*. 2019;4:23–33. (In Russ.) doi:10.33463/2072-8336.2019.4(49).023-033
34. Logvinova M.I. Prosocial behaviour: socio-psychological analysis. *Uchenye zapiski. Elektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta = Scientific Notes. Electronic Scientific Journal of Kursk State University*. 2021;1(57):264–270. (In Russ.) Accessed August 22, 2025. <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=rqdwgl>
35. Kalnaus N.V., Kul'chejko O.V. Propedeutic practices in the context of prosocial behaviour in education. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The World of Science, Culture, Education*. 2024;6(109):80–83. (In Russ.) doi:10.24412/1991-5497-2024-6109-80-83
36. Eroshenkova E.I. The prosocial orientation of pedagogical activity in modern science and education: from essence to content. *Nauchnyj rezul'tat. Pedagogika i psichologiya obrazovaniya = Research Result. Pedagogy and Psychology of Education*. 2019;5(2):3–16. (In Russ.) doi:10.18413/2313-8971-2019-5-2-0-1
37. Ilyin E.P. *Psichologiya pomoshchi. Al'truizm, egoizm, empatiya = Psychology of Help. Altruism, Egoism, Empathy*. Moscow: Publishing House Piter; 2013. 304 p. Accessed October 22, 2025. <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=tqzjrn>
38. Eisenberg N. The relation of altruism and other moral behaviors to moral cognition: methodological and conceptual issues. *Psychological Bulletin*. 1987;101(1):91–119. doi:10.1037/0033-2909.101.1.91

39. Blum K., Thompson B., Oscar-Berman M., Giordano J., Braverman E., Femino J., et al. Genospirituality: our beliefs, our genomes, and addictions. *Journal of Addiction Research and Therapy*. 2013;10(5):162. doi:10.4172/2155-6105.1000162
40. Schwartz S.H., Cieciuch J., Vecchione M., Davidov E., Fischer R., Beierlein C., et al. Refining the theory of basic individual values. *Journal of Personality and Social Psychology*. 2012;103(4):663–688. doi:10.1037/a0029393
41. Hekkhauzen H. *Motivaciya i deyatel'nost' = Motivation and Activity*. Saint Petersburg: Publishing House Piter; Moscow: Publishing House Smysl; 2003. 859 p. (In Russ.) Accessed November 24, 2025. <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=qxgmqv>
42. Dunfield K.A. A construct divided: prosocial behavior as helping, sharing, and comforting subtypes. *Frontiers in Psychology*. 2014;2(5):958. doi:10.3389/fpsyg.2014.00958
43. Carlo G., Hausmann A., Christiansen S., Randall B.A. Sociocognitive and behavioral correlates of a measure of prosocial tendencies for adolescents. *The Journal of Early Adolescence*. 2003;23:107–134. doi:10.1177/0272431602239132
44. Bolgov S.Yu. Theoretical foundations of studying prosocial behaviour and its components. In: *Prioritetnye napravleniya razvitiya nauki i obrazovaniya: Sbornik statej VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii = Priority Directions for the Development of Science and Education: Collection of Articles of the VI International Scientific-Practical Conference*; April 05, 2019. Penza: Publishing House "Nauka i Prosveshchenie"; 2019:161–163. (In Russ.) Accessed November 19, 2025. <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=zbnqtr>
45. Popova I.V., Serova E.A. The phenomenon of empathy in population behaviour as a stimulator of prosocial behaviour in personal development. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psihologiya. Sociokinetika*. 2020;26(4):86–91. (In Russ.) doi:10.34216/2073-1426-2020-26-4-86-91
46. Mikodina E.A. The role of prosocial behaviour in the family system. *Nauchnye trudy Respublikanskogo instituta vysshej shkoly. Istoricheskie i psihologo-pedagogicheskie nauki = Scientific Works of the Republican Institute of Higher Education. Historical and Psychological-Pedagogical Sciences*. 2021;21(4):250–257. (In Russ.) Accessed October 19, 2025. <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=vcpwww>
47. Druzhinin V.N. *Psihologiya sem'i = Family Psychology*. Moscow: Publishing House Piter; 2012. 176 p. (In Russ.) Accessed December 18, 2025. <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=qyebkt>
48. Moskvicheva N.L., Rean A.A., Kostromina S.N., Grishina N.V., Zinovyeva E.V. Life models of young people: ideas about the future family and the model transmitted by parents. *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*. 2019;24(3):5–18. (In Russ.) doi:10.17759/pse.2019240301
49. Shnejder L.B. *Semejnaya psihologiya = Family Psychology*. Kirov: Publishing House Konstanta; Moscow: Publishing House Akademicheskij Proekt; 2011. 734 p. (In Russ.) Accessed December 18, 2025. <http://lib.mgppu.ru/opacunicode/index.php?url=/notices/index/IdNotice:159355/Source:default>
50. Miniyarov V.M., Zudilina I.Yu. *Psihologicheskaya gotovnost' k braku v zavisimosti ot haraktera = Psychological Readiness for Marriage Depending on Character*. Samara: Editorial and Publishing Centre of the Samara State Agricultural Academy; 2010. 144 p. (In Russ.) Accessed December 18, 2025. <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=qychkp>

Информация об авторах:

Ерошенкова Елена Ивановна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры педагогики факультета психологии Педагогического института Белгородского государственного национального исследовательского университета, Белгород, Российская Федерация; ORCID 0000-0002-5828-4902, ResearcherID O-5052-2018. E-mail: eroshenkova@bsuedu.ru

Шитикова Елена Вячеславовна – кандидат психологических наук, доцент кафедры возрастной и социальной психологии факультета психологии Педагогического института Белгородского государственного национального исследовательского университета, Белгород, Российская Федерация; ORCID 0009-0002-0384-7744. E-mail: shitikova@bsuedu.ru

Вклад соавторов. Авторы внесли равный вклад в сбор эмпирических данных, их обработку и написание статьи.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 12.06.2025; поступила после рецензирования 25.11.2025; принята к публикации 19.12.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Elena I. Eroshenkova – Dr. Sci. (Education), Associate Professor, Professor, Pedagogy Department, Institute of Pedagogy, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russian Federation; ORCID 0000-0002-5828-4902, ResearcherID O-5052-2018. E-mail: eroshenkova@bsuedu.ru

Elena V. Shitikova – Cand. Sci. (Psychology), Associate Professor, Department of Developmental and Social Psychology, Institute of Pedagogy, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russian Federation; ORCID 0009-0002-0384-7744. E-mail: shitikova@bsuedu.ru

Contribution of the authors. The authors contributed equally to collecting and processing the empirical data, as well as to writing the article.

Conflict of interest statement. The authors declare that there is no conflict of interest.

Received 12.06.2025; revised 25.11.2025; accepted for publication 19.12.2025.

The authors have read and approved the final manuscript.